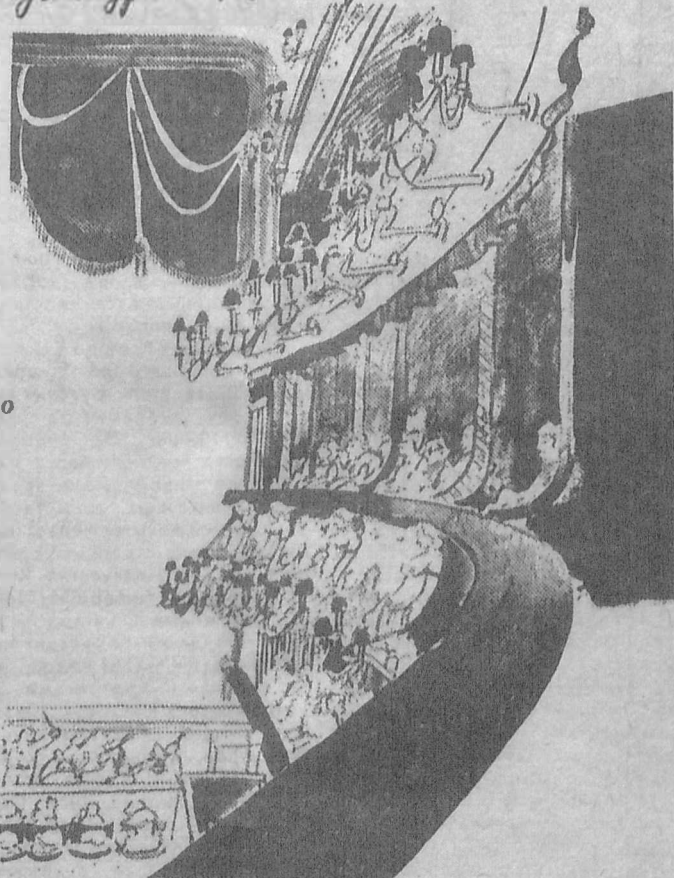
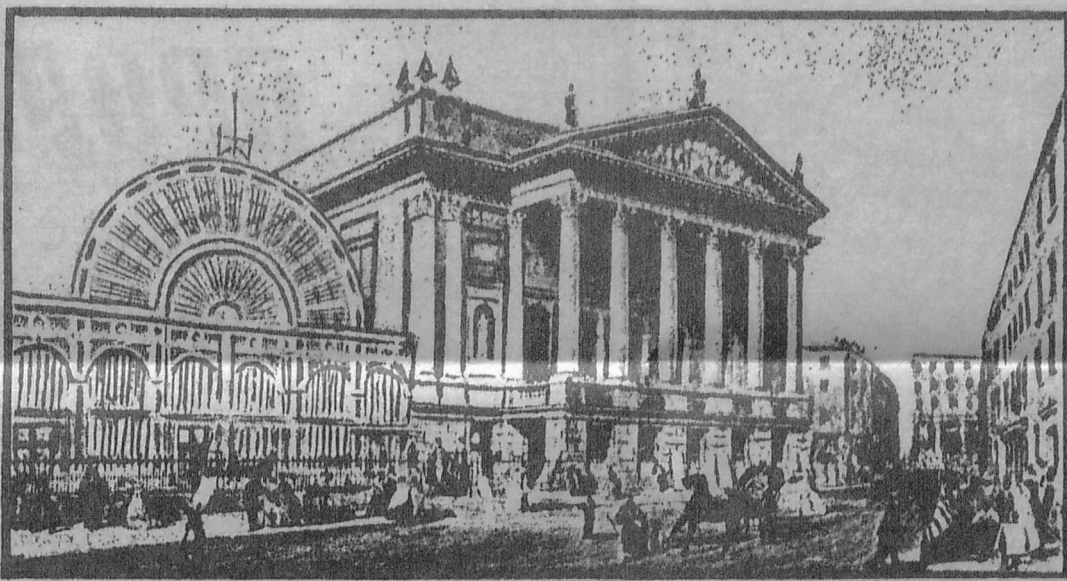

Запоздалое открытие нынешнего сезона в лондонском оперном театре «Ковент-Гарден» не стало триумфальным. Театр был закрыт в судебном порядке из-за конфликта, происходящего в его стенах. Что же случилось? Какие призраки одолевают знаменитую Оперу? О сути происходящего в «Ковент-Гарден» рассказывает статья в газете «Гардиан», которую мы и публикуем с некоторыми сокращениями. Думаем, нашим читателям небезинтересно будет узнать о трудностях, которые переживает британский музыкальный театр, и сравнить их с нашими проблемами в той же области.

ПРИЗРАКИ ОПЕРЫ

НАЧАЛСЯ ноябрь. Казалось, Немецкая будет наконец благо-склонной к Королевской опере. «Мы были закрыты целые две недели, — рассказывает один из ветеранов труппы. — Иногда я задаюсь вопросом: сколько еще людей волнует наша судьба и волнует ли вообще кого-нибудь?».

Это замечание красноречиво говорит о состоянии дел в «Ковент-Гарден». Ведь, несмотря на одолевшие его проблемы, это один из лучших оперных театров мира, содержащий громадную труппу — оперный состав, два балетных и оркестр в 120 человек — на бюджет гораздо меньший, чем коллективы такого же ранга за рубежом. И почему-то именно эта не имеющая равных жизнеспособность и порождает среди британского театрального мира раздражение, зависть, враждебность.

Сегодня на Королевскую оперу нападают со всех сторон. И со стороны правых политиков, которые предпочитают свободный рынок любым субсидиям; и со стороны левых, считающих, что опера и балет — элитарное искусство; и со стороны других театральных компаний, думающих, что «Ковент-Гарден» пожирает весь госбюджет, полагающийся культуре; и со стороны критиков, монотонно оплакивающих свои привычные стандарты. Но театр живет. Удивительно, как «Ковент-Гарден» иногда умудряется усадить сразу на всех существующих на свете стульях.

И вот, когда уйма людей «позаботилась» о театре, Королевская опера вновь открывается после изнурительной тьмы. «Ковент-Гарден» уладил наконец дела с увеличением заработной платы оркестрантам. Это и дало возможность открыть сезон балетом «Сильфиды».

Несмотря на то, что инцидент уже исчерпан, зарплата оркестрантам увеличена, нельзя сказать, что в Королевской опере спокойная и душевная обстановка: люди уходят, недовольство остается. Но и это еще не все. Спор о зарплате вышел за пределы театра и усугубил и без того скандальную его репутацию.

Конфликт с оркестром — уже история, но он высветил симптомы серьезного заболевания, которым страдает Королевский оперный. Уровень жизни музыкантов можно сравнить только с бухгалтерами и стряпчими, причем наиболее низкого класса. Даже после урегулирования последнего инцидента, улучшившего материальное положение оркестрантов, зарплата скрипачей сравнима только с жалованием констебля, торчащего целыми днями на перекрестке Боу-стрит.

«Когда я думаю о том, как трудно сейчас содержать семью, я, конечно, понимаю возмущение наших работников», — говорит директор театра Джереми Исаакс. Однако он добавляет: «Но все-таки у нас не так уж плохо». Он подсчитал, что после каждого объявления о вакансиях приходит минимум 50 претендентов.

Критики театра утверждают, что Исаакс обдирает служащих и очень энергично увольняет негодных ему людей;

заявляют, что в правление вошло слишком много промышленников и банкиров, которые злоупотребляют своим положением и нагнетают, все больше интересуясь своим бизнесом, чем созданием культурного центра. Мнение это подтвердилось очень скоро. Когда конфликт был в самом разгаре, один из членов правления весьма «конфиденциально» сообщил прессе: «Если это будет продолжаться, мы просто выкинем всех зачинщиков на улицу».

Один из знаменитых оперных театров в мире, «Ла Скала», тоже с трудом управляется со своими забастовщиками. Но в Италии ни у кого не возникает сомнений по поводу отношения администрации «Ла Скала» к артистам и по поводу мирового значения итальянской оперы. В Англии же и положение артистов, и в особенности место «Ковент-Гарден» в культурной жизни страны остаются проблематичными, что раздражает и друзей, и врагов театра.

ЕЩЕ ОДИН аргумент критики — это отсутствие у «Ковент-Гарден» определенного стиля. Да, в этом плане есть что спросить с театра такого уровня. Доминирующий стиль как оперного, так и любого другого театра может сохраняться лишь тогда, когда певцы, музыканты, художники постоянно, от сезона к сезону, работают здесь. Такая роскошь была возможна, пока не было «гласности» и страны Восточной Европы, и Россия находилась за «железным занавесом». На сегодняшнем же международном оперном рынке царит такая сумятица, столько новых имен, что стиль «Ковент-Гарден» постоянно меняется, пытается угодить разнообразным интересам публики, жаждущей узнать о талантах с «востока», услышать их, увидеть... Собственные же певческие силы «Ковент-Гарден» нельзя назвать уникальными, хотя в нескольких последних спектаклях их уровень стал значительно выше, «Ковент-Гарден»

сегодня делает ставку на талантливых певцов международного класса, таких, как Кирри Те Канава, Ивони Кенни, Филлисита Лотт, Диана Монтегю, Энн Мюррей, и других. Но изменчивая политика театра не всегда приносит большую пользу этому чудесному, талантливому сообществу.

Правда, «Ковент-Гарден» не в состоянии постоянно приглашать таких суперзвезд, как Паваротти и Доминго, так как они требуют огромных гонораров. Поэтому английские зрители не видят их так часто, как им бы этого хотелось.

ЛУЧШИМ в «Ковент-Гарден» был и остается оркестр. И это во многом благодаря дирижерам, работавшим последние тридцать лет в Королевской опере: Георгу Солти, Колону Дэвису и теперь Бернарду Хайтингу. Но никто из этих выдающихся дирижеров не узнал легкой жизни в «Ковент-Гарден»: Хайтинг так сыт по

горло закулисными склоками, что однозначно решил покинуть театр тотчас по истечении контракта, а именно в 1994 году. Очень жаль. Сделанный недавно опрос общественного мнения показал, что в центре внимания публики находятся «Свадьба Фигаро», «Парсифаль» и «Князь Игорь» с участием Хайтинга.

Но, кроме талантливого исполнения, нужна еще и хорошая режиссура. Ее-то и не хватает театру. Слишком много у Королевской оперы спектаклей второго сорта. Казалось бы, самые лучшие и дорогие постановки навевают скуку и выглядят безжизненными, статичными шоу. Некоторые любители оперы вспоминают сейчас о недавних «Кармен», «Риголетто», «Фиделио», «Травиате». Но и они были лишь чуть лучше второсортных.

ЕЩЕ ОДИН важный вопрос касается того, что ждет оперный театр Англии, выживет ли он? Мало-мальски приличное существование «Ковент-Гарден» — это результат попыток, занявших почти целое столетие, дать «стране без музыки» оперный театр, достойный великой европейской столицы.

Есть две проблемы, которые продолжают одолевать Королевскую оперу в 90-х. Первая проблема — это размер субсидий. Они здесь гораздо ниже, чем на континенте. Финансирование «Ковент-Гарден» продолжает уменьшаться, несмотря на лимит, рекомендованный правительством Тэтчер в 1983 году. Вторая проблема — реконструкция самого здания и площади, на которой находится театр.

Понимая, что набить шишки, колотаясь о кирпичную стену, очень легко, директор театра Джереми Исаакс быстро сориентировался и заключил «фаустовскую» сделку с финансистами правительства Тэтчер. Результатом этой сделки стали чрезвычайно высокие цены на билеты. Этот процесс не был понят многими любителями оперы, которые не могли позволить себе платить от 40 до 100 фунтов за более или менее приличное место, но не в партере, а в верхних ярусах. Их справедливый гнев разделил Бернард Хайтинг, который довольно резко заявил, что он «стыдится подобной ценовой политики».

Даже сегодня Исаакс не раскаивается: «Урок тэтчеризма заключается в том, что эти фантастические цены создали те, кто способен столько заплатить. 60—70-процентные дотации сейчас просто неправдоподобны. Все зашло слишком далеко».

«Ковент-Гарден» часто становится сам себе лютым врагом. Причин этому много. Но все же это один из немногих всемирно известных театров, в который зрители ходили и будут ходить. Он нужен им, и поэтому должен выжить.

Материал подготовила
С. СКРЫЛЕВА.

● Ложи «Ковент-Гарден».
Рисунок Пола Хогарта.

● У театрального подъезда.
Гравюра XIX века.